

Научная статья
УДК 630.6
EDN GCLWBQ
DOI 10.24419/LHI.2304-3083.2024.1.04

Платность в сфере использования лесов: взгляд в прошлое

Ирина Гурьевна Русова¹

кандидат экономических наук

Аннотация. В статье обоснована необходимость изучения отечественного исторического опыта формирования платежей за использование лесов. Отмечены самые крупные этапы эволюции платности использования лесов, начиная с появления первых охранных грамот в XIV в., запрещавших въезд в частные леса, и заканчивая разнообразными методами экономической оценки лесов и лесных земель, сложившимися в конце XIX в. Упомянув о рентном подходе к оценке лесов и лесных земель как об одном из основных инструментов лесной экономики, автор указывает особенности применения этого метода с учетом недостатков, обсуждавшихся еще в XIX в. Изучение исторического опыта позволяет, избегая уже известных ошибок, использовать разнообразные методические приемы с большей эффективностью.

Ключевые слова: платежи за использование лесов, охранные грамоты, заводские леса, пени, государственное лесовладение, сервитут, межевание, лесные таксы, рыночная цена древесины, чистый доход, валовый доход, экономическая оценка лесных земель, расходы на управление лесами и их охранение, капитализация дохода, земельная лесная рента.

Для цитирования: Русова И.Г. Платность в сфере использования лесов: взгляд в прошлое // Лесохозяйственная информация. 2024. № 1. С. 56–66. DOI 10.24419/LHI.2304-3083.2024.1.04. <https://elibrary.ru/gclwbq>.

¹ Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства, ведущий научный сотрудник (Пушкино, Московская обл., Российская Федерация), rusova_68@mail.ru

Original article

EDN GCLWBQ

DOI 10.24419/LHI.2304-3083.2024.1.04

Payment in the Field of Forest Use: a Look into the Past

Irina G. Rusova¹

Candidate of Economic Sciences

Abstract. Given the economic significance of forest use payments, the author proves the need for studying their development in Russian domestic forest economy. Looking back at the past, the author identifies the key milestones of shaping forest use payments, starting from the first protection documents of the 14th century, which banned the passage into private forests, and ending with a variety of methods of assessing the economic value of forest land, which emerged in the late 19th century. Speaking about the forest rent approach to the assessment of forests and forest lands as one of the constituent elements of forest economics the author explores the specifics of using this method which were discussed as its weaknesses in the 19th century. The article concludes with the idea that studying the previous experience provides us an opportunity to learn from the mistakes of the past to be able to apply a variety of forest use payment methods more efficiently.

Key words: forest use payments, protection documents, factory owned forests, penalty fees, state forest ownership, easement, surveying, forest taxes, timber market pricing, net earnings, gross revenue, economic assessment of forest lands, forest management and preservation expenses, capitalizing of income, forest land rent.

For citation: Rusova I. Payment in the Field of Forest Use: a Look into the Past. – Text : electronic // Forestry information. 2024. № 1. P. 56–66. DOI 10.24419/LHI.2304-3083.2024.1.04. <https://elibrary.ru/gclwbq>.

¹Russian Research Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry, Senior Researcher (Pushkino, Moscow region, Russian Federation), rusova_68@mail.ru

Введение

Платежи за лесные ресурсы – важнейший инструментарий государственного управления в сфере использования лесов. Они играют одинаково важную роль для всех участников лесных отношений: государства – как собственника лесных ресурсов и бизнеса – как пользователя лесов. Размер платежей имеет большое значение при формировании дохода от использования лесов и позволяет государству реализовывать решения, которые направлены на достижение целей и выполнение задач, поставленных разными государственными программами в лесном секторе экономики. Для бизнеса платежи являются существенной частью затрат и во многом обуславливают направления развития производственной деятельности.

В связи с этим чрезвычайно важно, чтобы платежи за использование лесов были объективными, формирующимися на основе реальных экономических показателей заготовки и сбыта лесной продукции, а также адаптивными, т.е. способными оперативно меняться в соответствии с изменениями показателей.

При установлении платежей за использование лесов в России в настоящее время необходимо учитывать богатый отечественный опыт в этой области. Многие вопросы, которые поднимаются в настоящее время, уже находили свое решение, с одной стороны, в уникальных природно-экономических условиях нашего государства, с другой – при разных формах государственного строя, организации народного хозяйства и собственности на леса. Использование этого опыта позволит исключить неизбежные ошибки, возникающие при решении какого-либо вопроса, а также усовершенствовать найденные прежде решения, адаптировав их к современным условиям. Изучение богатого отечественного опыта ведения хозяйства, в том числе в лесной отрасли, приобрело особую актуальность в последнее время, когда кардинально меняется картина мира: имевшиеся ранее международные связи прекратили свое существование, а новые только начинают формироваться.

Цель исследования – на основе анализа литературных источников обосновать необходимость изучения исторического опыта в теории и практике использования лесов с точки зрения обеспечения поступательного движения.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено методом сравнительно-исторического анализа, что позволяет выделить причинно-следственные связи, выстроить логическую цепочку на основе общепризнанных научных методов. Анализ истории вопроса может натолкнуть на рассмотрение проблемы с новой точки зрения.

Потребность в экономической (денежной) оценке лесных угодий возникла существенно позднее, чем сельскохозяйственных земель. На начальных этапах экономического развития общества было изобилие лесов, вследствие чего пользование ими составляло общее достояние [1]. До XIV в. никаких ограничений пользования лесами не существовало, по крайней мере, письменные свидетельства этого отсутствуют. Леса представляли собой прежде всего источник пищи: в них охотились, собирали грибы, ягоды, занимались бортничеством и пр. Древесину использовали для постройки жилищ, отопления и разнообразных бытовых нужд.

Первые охранные грамоты, запрещающие въезд в частные леса, появились в XIV в. – это можно считать свидетельством начала формирования частной собственности на леса. В XIV в. на южной и юго-восточной окраинах Русского государства была создана засечная черта – система оборонительных сооружений для отражения ногайских и крымских набегов [2]. В отношении заповедных засечных лесов существовали запреты на рубку деревьев, охоту, другие пользования, даже на вход в лес. Известны грамоты XV в., воспрещавшие въезд посторонним лицам в монастырские леса, пожалованные великим князем Московским и государем всея Руси Иоанном III («собиратель земли Русской», при котором завершилось освобождение Руси от ордынской

зависимости и началось формирование русской государственности вокруг Москвы) Троице-Сергиеву монастырю под Москвой, Спасо-Каменскому монастырю в Вологодской области и некоторым другим обителям [3]. Грамотой 1485 г. за Троице-Сергиевым монастырем закреплялось исключительное право не только на «порубку» древесины, но и на сбор грибов и ягод, сенокос и пр. За нарушение этого права устанавливался штраф [4]. В дальнейшем масштабы закрепления лесов за крупными землевладельцами (князьями и монастырями) расширялись [5].

Известны крупные пожалования земельных угодий с лесами семье Строгановых, сделанные царем Иоанном IV Васильевичем в середине XVI в.: 3 415 841 десятина¹ в Перми Великой по грамоте от 4 апреля 1558 г.; 4 129 218 десятин по реке Чусовой по грамоте от 25 марта 1568 г.; 1 225 039 десятин за Уралом по грамоте от 30 мая 1574 г. При сыне Иоанна IV, царе Феодоре Иоанновиче, Строгановым были переданы 586 382 десятины по реке Каме по грамоте от 7 апреля 1597 г. [6]. Земли жаловали на развитие заводского дела не только Строгановым, но и другим заводчикам – так начали формироваться заводские леса. Примерно в это же время стали создавать и конные заводы, за которыми также закрепляли земельные угодья с лесами. При последующих правителях количество заводских лесов продолжало увеличиваться.

В 1649 г. царем Алексеем Михайловичем было принято Соборное уложение, объединившее в себе прежние законы и указы, постановления судов и другие юридические документы. Статьей 23 главы 7 Уложения «служилым людям» разрешалась беспощинная рубка в любых частных лесах. В то же время за «порубки» и иные нарушения, такие как порча птичьей привады, кража тетеревиного шатра, или «куропатной» сетки, порча или рубка бортного дерева, кража пчел и др., строго наказывали. Например, статья 223 гласила, что если «кто по недружбе учнет в чьем лесу на станах огонь класти, и оттого в том лесу учинится пожар» и на причинившего ущерб

«бортному деревью и пчелам, и зверь и птицы из того лесу тем пожаром отгонят» будет жалоба, то должна быть *«на тех людех за такое пожарное разорение взяти пеня»*. В случае неумышленного поджога штраф не налагался [7].

Указом Петра I от 1703 г. о выделении заповедных лесов, предназначенных для обеспечения древесиной кораблестроения, было положено начало организованному государственному лесовладению [5].

Число заводов, в том числе чугунолитейных, в XVIII в. продолжало увеличиваться по всей России, не только во владениях Строгановых, на Урале и в Сибири, но и в средней полосе, например, в Тульской области. Возрастали площади заводских лесов (в 1890 г. уже 8,7 млн десятин) и объемы заготовки древесины, что повлекло за собой повышение расходов на охрану лесов и появление затрат на их описание (лесоустройство).

Вместе с развитием промышленного и кустарного производства росло потребление древесины, что создавало условия для получения доходов от лесов. Необходимость получения денежных средств от использования лесов обуславливалась потребностью государства, а также увеличением расходов на их охрану и лесоустройство. Финансовые трудности, связанные с проведением генерального межевания, ускорили постановку вопроса о введении платного отпуска древесины на корню.

Следует отметить, что в России право собственности на землю часто отделялось от права собственности на лесные угодья. Лесные угодья представляли собой особый объект обладания, передаваемый русскими князьями «служилым людям» независимо от земли.

«Самым обыкновенным способом происхождения угодий... было пожалование... или правительство жаловало известному лицу определенную землю в собственность с обширнейшим правом пользования, сохраняя за собой право известных в нем угодий, которые были потом жалуеты другим лицам, или одному лицу было жалуето угодье в известной казенной земле, а потом эта земля

¹ ДЕСЯТИНА – основная дOMETрическая русская мера площади, равная 2 400 квадратных сажень (1,09 га, т. н. казенная).

жаловалась другому лицу, с сохранением в ней прав угодья для первого. В том и другом случае образовалось право угодий в чужих землях» [8]. Или «право на звериный промысел, рыбную ловлю, бобровые годы, бортные угодья и т.д., а также право пользования лесом для помещиков, в имениях которых его было недостаточно, дается, например, в казенных лесах независимо от пожалования земли и остается за пожалованным и после того, как земля отдана другим. По мере вовлечения в круг хозяйствования угодий общее обладание угодьями и особые права на них со стороны посторонних лиц подвергаются сомнению: начинается ограничение самостоятельного права на угодья ...» [9].

С окончательным введением в жизнь института частной собственности на землю происходит полная ликвидация прав пользования угодьями как самостоятельных прав. Эти права либо сливаются с собственностью на землю, либо обращаются в сервитут или поземельную повинность. В России переломным моментом в формировании прав частной собственности было издание межевых инструкций. Первая из межевых инструкций появляется в 1735 г., а первая Инструкция о повсеместном (генеральном) межевании – в 1754 г. [10]. В соответствии с ними существующие права пользования угодьями приводились в известность, а устанавливать вновь старые и создавать новые виды угодий, как объекты самостоятельного вещного права, запрещалось.

Введением платности лесопользования мы обязаны, главным образом, императрице Екатерине II. В 1766 г. в ее правление были утверждены Правила генерального межевания, предписывавшие оставлять заводам и фабрикам необходимое для них количество лесов за определенную, одинаковую для всех, плату. До этого времени лесные угодья заводам и фабрикам выделяли бесплатно. Генеральное межевание разворачивалось медленно и требовало больших затрат.

Немного позже все леса, кроме корабельных, были переданы в ведение Управления казенных палат, занимавшегося управлением всем государственным имуществом. Часть лесосек,

которая ежегодно оставалась на корню после удовлетворения потребностей казны и крестьян, предполагалось продавать [11].

Этим и было положено начало платному отпуску древесины на корню из государственных лесов.

В 1782 г. Екатерина II отменяет указ Петра I от 1703 г. о выделении заповедных лесов из частного пользования собственным указом «О распространении прав собственности владельцев на леса, в дачах их растущих». С этого времени каждый землевладелец мог по своему усмотрению распоряжаться лесами, произрастающими на принадлежащих ему землях, а государство могло брать древесину из частных дач не иначе, как за плату по добровольному соглашению. Несмотря на принятые меры, сам размер платы за лес на корню в тот период все еще носил скорее случайный характер. В 1798 г. император Павел I подписывает указ о создании Лесного департамента и передаче в его ведение всех казенных лесов; владения помещиков в ведение Департамента не входили [12]. При этом лесопользование становится объектом государственного регулирования.

На повестку дня впервые выносятся вопрос о повсеместном введении определенной платы за заготавливаемую древесину и возможном размере лесного дохода. В 1799 г. появляются первые лесные таксы – установленные государством цены на древесину, отпускаемую на корню, – одинаковые для всех губерний, кроме Курляндской, независимо от лесистости и спроса на деловую древесину. В 1804, 1806 и 1810 г. таксы изменялись и уточнялись. Затем издается ряд постановлений, направленных на введение платного отпуска леса на корню для соляных промыслов, Тульского оружейного завода и др. [5].

Ко времени составления Свода законов Российской империи (1832 г.) из-за практики размежевания земельных угодий возникла необходимость в регулировании двух видов прав: права въезда в лес и права промыслов в лесных дачах. Право въезда в лес состояло в правомочии пользоваться лесом на чужих землях для собственных нужд, не передавая его третьим лицам;

право промыслов – в правомочии осуществлять различные (зверинные, бортные, птичьи и т.п.) промыслы в чужих лесных дачах. Оба права были основаны на нормах правоустанавливающих документов, составленных до межевой инструкции (писцовые книги и др. крепостные акты) и прекращались с исчезновением самого леса вследствие его рубки [1].

С 1874 г. на страницах Лесного журнала начали рассматривать теоретические вопросы установления лесных такс. Размер лесной таксы рассчитывался на основе рыночной цены лесоматериалов за вычетом издержек по заготовке и вывозке леса и процента на вложенный капитал.

Стоимость лесоматериалов на рынке зависела от их качества и размера, места и времени продажи. При составлении лесных такс возникали трудности выбора рынка с наименьшим колебанием спроса и предложения, а также подбором тех сортиментов, рыночная стоимость которых могла быть положена в основу расчета величины такс. Древесина на корню редко отпускалась по таксовой стоимости. Таксовая стоимость использовалась в основном для предварительной оценки отпускаемого объема древесины. Реальная цена древесины на корню устанавливалась на торгах.

Кроме продажи деревьев на сруб, на торгах действовали и другие формы оплаты за древесину на корню: взималась пошлина с изделий, применялась акцизная система. Размер платы мог устанавливаться по числу пней от срубленных деревьев, по количеству заготовленных лесоматериалов, за арендное содержание участков леса и т.д. Значительные доходы государство извлекало и от побочных пользований лесом. Так, лесные земли сдавали в аренду для сенокосения, посева сельскохозяйственных культур и др. видов пользования [13].

Результаты и обсуждение

Анализ литературы, касающейся методов оценки лесов дореволюционной России, показал, что в ту пору существовало множество разных способов и приемов оценки лесных угодий,

результаты которых использовали не только для продажи древесины на корню, но и для целей налогообложения, при продаже и обмене лесных дач, освобождении лесов от лежащих на них сервитутных обязательств – отпуска лесных ресурсов, пастбы скота и пр. [14].

Почти всегда при оценке лесных угодий четко различали два объекта оценки – лесную землю и древостой [15, 16]. Любая оценка, так или иначе, сводилась к сопоставлению затрат и достигнутых результатов. Лес рассматривался как особый вид капитала. А поскольку всякий капитал должен «работать», то и лес должен приносить доходы в соответствии с его капитальной стоимостью.

Исходя из этих общих принципов и разрабатывались многочисленные методы оценки, которые различались не только от губернии к губернии, но даже от уезда к уезду. В.Т. Собичевский [17] приводит следующие группы оценки лесов:

1. Способы оценки по среднему предполагаемому доходу с различными видоизменениями:
  - а) оценка по величине чистого дохода;
  - б) оценка по величине валового дохода;
2. Способы оценки по действительно получаемому доходу:
  - а) по существующему в данной местности спросу на лес;
  - б) по действительному объему произведенной рубки леса;
3. Оценка лесного дохода по сравнению его с доходом от сельскохозяйственных угодий:
  - а) обложение налогами лесов в таком же размере, как и других удобных земель;
  - б) принятие для земского сбора с лесов определенной части налога, уплачиваемого с остальных подлежащих обложению земель;
4. Способы оценки и обложения налогом лесов, основанные на особых соображениях.

Оценка лесов по валовому доходу учитывала продажную цену десятины леса на сруб для лесов разного качества – строевого леса, дровяного, смешанного и кустарника. В некоторых случаях оценка проводилась отдельно для хвойных (красного леса) и лиственных (чернолесья) лесов.

При оценке по чистому доходу из продажной цены десятины леса определенного качества вычиталась величина средних расходов, связанных с владением и использованием лесным поземельным имуществом (а именно: расходы на администрацию, охрану леса и ведение хозяйства), на единицу площади.

Ценность лесной почвы при этом определялась капитализацией чистого или валового среднего ежегодного дохода от продажи древесины, что изменяло объект оценки – вместо лесной почвы им становился произрастающий на этой почве капитал в виде древесной массы.

Величину денежного дохода, получаемого при рубках, в одних уездах определяли на основе средних местных продажных цен; в других – на основе продажных цен лесосек в некоторых лесных дачах. Оценка могла осуществляться и по таксам (аналогам ныне действующих ставок платы, устанавливаемых Правительством Российской Федерации [18]), принятым для казенных лесов конкретного уезда. При этом для целей налогообложения использовались самые низшие таксы в каждом разряде такс.

Величину расходов, связанных с владением и использованием лесным поземельным имуществом², в конце XIX в. в разных уездах определяли по-разному. В одних уездах в их величине учитывали только расходы «по охранению» или «сбережению» леса, в других к этому добавляли расходы на лесную администрацию и управление лесами, а в некоторых, кроме вышеприведенных категорий расходов, включали и так называемые «поземельные повинности». Расходы могли определять в абсолютных величинах или в процентах от валового дохода. Величина в процентах могла быть принята одинаковой для всех условий произрастания и заготовки лесов или дифференцироваться в зависимости от величины приносимого лесами валового дохода.

В.Т. Собичевский отмечал, что *«те земства, которые оценивают леса по величине валового дохода, как бы признают возможность ведения лесного хозяйства без всяких расходов на*

управление и охранение» [17], признавая такой подход необоснованным. Кроме того, прямой зависимости расходов от величины валового дохода на практике не наблюдалось.

Норма капитализации почти на всей территории Российской империи наблюдалась в размере 5–6 %, хотя границы этого показателя были шире – от 1,15 до 10 %.

Во второй группе способов оценки, т.е. по действительно получаемому доходу, постепенно стал преобладать сбор с чистого действительного лесного дохода, определявшегося как величина попенной платы. Такая оценка лесных земель могла быть сочтена единственно справедливой в условиях большой дифференциации качества лесных земель, когда одни из них *«приносят доход отпуском лесных материалов, другие же дают незначительный доход или и вовсе бездоходны»* [17]. Сбор осуществлялся в размере определенного процента с таксовой стоимости вырубленного для продажи леса.

Говоря о третьей группе оценочных методов, В.Т. Собичевский отмечает, что доходность и ценность почвы – не абсолютное, а относительное понятие. При разных видах использования одного и того же земельного участка его ценность может существенно различаться и ценный для одного вида пользования участок может оказаться практически непригодным для другого за немногими исключениями. Подходы к оценке лесов в этой группе В.Т. Собичевский делит на два отдела: полная тождественность доходности лесных и сельскохозяйственных угодий; оценка доходности лесных угодий как части доходности угодий сельскохозяйственных.

В четвертую группу оценочных методов В.Т. Собичевский отнес оценочные методы, не подлежащие унификации. Например, оценка лесных земель в рассрочку на 10 лет аналогично стоимости процентных бумаг и определение ценности леса на основании *«сложности десятилетнего дохода»* [17]. Использовался также метод, как мы его называем сейчас, «экспертных оценок» ценности лесов их владельцами; при

² Аналог современных расходов на охрану, защиту и воспроизводство лесов.

этом величины экспертных оценок уменьшались на 1/3 из-за неопределенности приносимого лесами дохода. В.Т. Собичевский считал необходимым четко отделять ценность лесной почвы от ценности древостоя, растущего на ней; в ином случае, указывал он, происходит смешение понятий и ценность произрастающего на земле древостоя принимается за ценность самой земли. Определять ценность лесной почвы необходимо по величине ренты как доходности от ожидаемой лесохозяйственной стоимости почвы, основанной на оценке ее производительной способности в лесоводственном отношении. Для этого из капитальной стоимости валового дохода от рубки десятины спелого леса с учетом периодической повторяемости этого дохода и доходов от всех промежуточных и побочных пользований необходимо вычесть капитальную стоимость всех расходов. А из полученной капитальной стоимости чистого дохода, «по известной норме лесохозяйственного процента» [17], определяет доходность лесной земли.

В.Т. Собичевский приводит пример расчета, из которого можно вывести формулу, по которой он предлагает определять ежегодную земельную лесную ренту на единицу площади:

$$R = \left(\frac{D}{(1+d)^{100} - 1} - \frac{z}{d} \right) \times d, \quad (1)$$

где:

R – ежегодная почвенная рента;

D – доход при рубке насаждения в возрасте спелости, принятом за 100 лет;

d – норма лесохозяйственного процента, равная 3 %;

z – ежегодные расходы на управление и охрану лесов.

При расчете ценности лесной земли по ежегодному доходу без учета фактора времени результат может превышать истинную ценность, исчисленную по ренте, в десятки раз, и это будет грубой ошибкой.

Спустя чуть более 100 лет в Российской Федерации была предпринята попытка официально ввести в практику использования лесов рентный

подход к определению платежей за заготовку древесины [19]. Основная формула для расчета платы за заготовку древесины выглядела следующим образом:

$$T = \frac{Ц}{(1+P:100)} - C, \quad (2)$$

где:

T – лесная такса;

Ц – цена 1 м³ круглых лесоматериалов соответствующей породы и категории крупности (дров);

P – нормальная рентабельность производства круглых лесоматериалов (дров), выраженная в процентах;

C – затраты производства (себестоимости) в расчете на 1 м³ круглых лесоматериалов соответствующей категории крупности и качества (дров) (без попенной платы).

Нормальная рентабельность в этой формуле принималась одинаковой для всех пород и сортиментов.

В.Т. Собичевский в свое время указывал и на недостатки рентного подхода. Рентная система во многом основывается на предположениях, не осуществимых в действительности: «*Ведение постоянного непрерывного хозяйства с равномерным поступлением дохода, срубка насаждений в возрасте оборота рубки, возвращение правильных, нормальных насаждений и т.п. остаются пока только пожеланиями для отдаленного будущего, а потому и определение тех данных, на основании которых вычисляется ... величина земского сбора, потребует слишком много времени и не всегда будет выполнимо с надлежащей точностью, ошибки же и погрешности, сделанные при этом, неблагоприятно отразятся на окончательных выводах*» [17]. Таким образом, для практических целей при оценке лесных земель можно использовать и определение чистого, а не рентного дохода для расчета лесных податей или величины лесного сбора, существенно занижая полученные результаты с целью поддержки и стимулирования ведения лесного хозяйства.

Можно отметить, что в отдаленном с точки зрения В.Т. Собичевского будущем, попытка практического применения рентного подхода

и расчета лесных такс по формуле (2) не была успешной, так как не была создана система получения достоверной информации о доходах и расходах лесопользователей, а сами они предоставляли о своем производстве данные, свидетельствующие о работе в убыток. Результаты расчетов оказывались отрицательными, что лишало всякого смысла использование рентного метода в таких условиях.

Заключение

Таким образом, в течение XVII–XIX вв. способы оценки лесов постепенно совершенствовались от более простых форм к более сложным. Это усложнение проявлялось и в более тщательной классификации насаждений и лесных земель, и в развитии приемов экономических расчетов. При этом организация и проведение

экономических расчетов, а также их результаты подвергались детальному анализу с целью дальнейшего совершенствования методологии. Применение рентного метода для расчета ставок платы за заготовку лесных ресурсов в конце XX в. позволило прийти к выводам, которые ведущие лесные экономисты сделали более 100 лет назад. Рента – мощнейший аналитический инструмент, предоставляющий уникальные возможности для исследовательской работы, но ее применение в практике использования лесов без соответствующей тщательной подготовки, в том числе и персонала, производящего расчеты, может приводить к слишком большим погрешностям, негативно влияющим на результат. Вышесказанное – наглядный пример необходимости изучения исторического опыта в теории и практике использования лесов с точки зрения обеспечения поступательного движения, а не повторения пройденного.

Список источников

1. Воронков, П.Т. Формирование системы ценообразования на лесные ресурсы в России / П.Т. Воронков, И.Г. Русова // 80 лет научных исследований : сб. ст., посвящ. 80-летию ВНИИЛМ. – Москва : ВНИИЛМ, 2014. – С. 252–267.
2. Соколова, Н. Калужские засеки. – Текст : электронный / Н. Соколова // Столетие: [web-сайт]. – Режим доступа: URL: https://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/kaluzhskie_zaseki.htm (дата обращения 09.10.2023).
3. Гершман, И. Очерк истории лесовладения, лесной собственности и лесной статистики в России / И. Гершман // Лесной журнал. – 1911. – Вып. 3–5.
4. Рункова, Е.К. История возникновения и история становления правоотношений в сфере лесопользования. – Текст : электронный / Е.К. Рункова // Молодой ученый: web-сайт. – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/311/70612/> (дата обращения 09.10.2023).
5. Лазарев, А.С. Лесной доход. – Текст : электронный / А.С. Лазарев // Сайт ВОУНБ: web-сайт. – Режим доступа: URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/doh/od/1.htm#5> (дата обращения 09.10.2023).
6. Купцов, И.В. Род Строгановых / И.В. Купцов. – Челябинск : ТО Каменный пояс, 2005. – 224 с.
7. История законодательной деятельности в области охраны и использования объектов живой природы. – Текст : электронный // Biodat: web-сайт. – Режим доступа: URL: http://biodat.ru/vart/doc/gef/GEF_A/A11/A1_1_242.html.
8. Малахов, А.Е. Законодательное закрепление лесных сервитутов в дореволюционном праве России / А.Е. Малахов // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 18. – С. 194–198.
9. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – Текст : электронный / под ред. профессора И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева и заслужен. профессора Ф.Ф. Петрушевского. – Санкт-Петербург, 1890–1907. – Режим доступа: <http://www.vchi.net/brokgauz>, свободный.
10. Тетерин, Г.Н. История межевания, землеустройства и земельного кадастра / Г.Н. Тетерин. – Новосибирск : СГГА, 2007. – 93 с.
11. Черных, В.В. Российское лесное законодательство в период правления Екатерины II / В.В. Черных // Сибирский юридический вестник. – № 1(76). – 2017. – С. 23–33.
12. Лупанова, Е.М. Регулирование лесопользования Адмиралтейским ведомством в 1798–1802 годах / Е.М. Лупанова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2016. – № 5. – С. 33–45.
13. Финансово-кредитный энциклопедический словарь. – Текст : электронный / Под общ. ред. А.Г. Грязновой. – Москва : Финансы и статистика, 2002. – Режим доступа: http://finance_loan.academic.ru.
14. Воронков, П.Т. Экономическая оценка лесных угодий / П.Т. Воронков. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1976. – 133 с.
15. Арнольд, Ф.К. Оценка действующих в лесах капиталов и достигаемых ими результатов / Ф.К. Арнольд. – Санкт-Петербург, 1884. – 282 с.
16. Гейер, Г. Руководство по оценке лесов / Г. Гейер. – Санкт-Петербург, 1878. – 138 с.
17. Собичевский, В.Т. Способы обложения лесов земским сбором, практикуемые у нас в России / В.Т. Собичевский // Лесной журнал. – 1883. – Вып. 3. – С. 211–240.
18. О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности. – Текст : электронный. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.05.2007 № 310. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12153804> (дата обращения: 15.10.2023).
19. Методические рекомендации по расчету минимальных ставок лесных податей и ставок арендной платы при передаче лесного фонда в аренду // Экономика и жизнь : Федеральный лесной бюллетень. АҚДИ. – 1994. – Вып. 5. – 72 с.

References

1. Voronkov, P.T. Formirovanie sistemy cenoobrazovaniya na lesnye resursy v Rossii / P.T. Voronkov, I.G. Rusova // 80 let nauchnyh issledovaniy : sb. st., posvyashch. 80-letiyu VNIILM. – Moskva : VNIILM, 2014. – S. 252–267.
2. Sokolova, N. Kaluzhskie zaseki. – Tekst : elektronnyj / N. Sokolova // Stoletie: [web-sajt]. – Rezhim dostupa: URL: https://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/kaluzhskie_zaseki.htm (data obrashcheniya 09.10.2023).
3. Gershman, I. Ocherk istorii lesovladeniya, lesnoj sobstvennosti i lesnoj statistiki v Rossii / I. Gershman // Lesnoj zhurnal. – 1911. – Vyp. 3–5.
4. Runkova, E.K. Istoriya vozniknoveniya i istoriya stanovleniya pravootnoshenij v sfere lesopol'zovaniya. – Tekst : elektronnyj / E.K. Runkova // Molodoy uchenyj: web-sajt. – Rezhim dostupa: URL: <https://moluch.ru/archive/311/70612/> (data obrashcheniya 09.10.2023).
5. Lazarev, A.S. Lesnoj dohod. – Tekst : elektronnyj / A.S. Lazarev // Sajt VOUNB: web-sajt. – Rezhim dostupa: URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/doh/od/1.htm#5> (data obrashcheniya 09.10.2023).
6. Kupcov, I.V. Rod Stroganovyh / I.V. Kupcov. – Chelyabinsk : TO Kamennyj pojas, 2005. – 224 s.
7. Istoriya zakonodatel'noj deyatel'nosti v oblasti ohrany i ispol'zovaniya ob'ektov zhivoj prirody. – Tekst : elektronnyj // Biodat: web-sajt. – Rezhim dostupa: URL: http://biodat.ru/vart/doc/gef/GEF_A/A11/A1_1_242.html.
8. Malahov, A.E. Zakonodatel'noe zakreplenie lesnyh servitutov v dorevolucionnom prave Rossii / A.E. Malahov // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. – 2012. – № 18. – S. 194–198.
9. Enciklopedicheskij slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona. – Tekst : elektronnyj / pod red. professora I.E. Andreevskogo, K.K. Arsen'eva i zasluhen. professora F.F. Petrushevskogo. – Sankt-Peterburg, 1890–1907. – Rezhim dostupa: http://www.vehi.net/brokgauz_svobodnyj.
10. Teterin, G.N. Istoriya mezhevaniya, zemleustrojstva i zemel'nogo kadastra / G.N. Teterin. – Novosibirsk : SGGa, 2007. – 93 s.
11. Chernyh, V.V. Rossijskoe lesnoe zakonodatel'stvo v period pravleniya Ekateriny II / V.V. Chernyh // Sibirskij yuridicheskij vestnik. – № 1(76). – 2017. – S. 23–33.
12. Lupanova, E.M. Regulirovanie lesopol'zovaniya Admiraltejskim vedomstvom v 1798–1802 godah / E.M. Lupanova // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. – 2016. – № 5. – S. 33–45.
13. Finansovo-kreditnyj enciklopedicheskij slovar'. – Tekst : elektronnyj / Pod obshch. red. A.G. Gryaznoj. – Moskva : Finansy i statistika, 2002. – Rezhim dostupa: http://finance_loan.academic.ru.
14. Voronkov, P.T. Ekonomicheskaya ocenka lesnyh ugodij / P.T. Voronkov. – Novosibirsk : Nauka, Sibirskoe otdelenie, 1976. – 133 s.
15. Arnol'd, F.K. Ocenka dejstvuyushchih v lesah kapitalov i dostigaemyh imi rezul'tatov / F.K. Arnol'd. – Sankt-Peterburg, 1884. – 282 s.
16. Gejer, G. Rukovodstvo po ocenke lesov / G. Gejer. – Sankt-Peterburg, 1878. – 138 s.
17. Sobichevskij, V.T. Sposoby oblozheniya lesov zemskim sborom, praktikuemye u nas v Rossii / V.T. Sobichevskij // Lesnoj zhurnal. – 1883. – Vyp. 3. – S. 211–240.
18. O stavkah platy za edinicu ob»ema lesnyh resursov i stavkah platy za edinicu ploshchadi lesnogo uchastka, nahodyashchegosya v federal'noj sobstvennosti. – Tekst : elektronnyj. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 22.05.2007 № 310. – Rezhim dostupa: URL: <https://base.garant.ru/12153804> (data obrashcheniya 15.10.2023).
19. Metodicheskie rekomendacii po raschetu minimal'nyh stavok lesnyh podatej i stavok arendnoj platy pri peredache lesnogo fonda v arendu // Ekonomika i zhizn' : Federal'nyj lesnoj byulleten'. AKDI. – 1994. – Vyp. 5. – 72 s.